

Хуай Цзинь – знаменитый молодой человек в башне Ханьчунь, расположенной в столице. Причиной его славы было то, что он хорошо выглядел, а черты его лица были изящными и тонкими. Особенно его глаза, которые, кажется, говорят сами за себя. Они были красивее других.

Когда его впервые продали в Ханьчунью, многие богатые купцы с севера хотели купить его по высокой цене. Большинство из них были варварами. Его первый владелец купил его, чтобы унижить и избить. Хуай Цзинь сначала очень страдал, но позже был взят Сун Луань. Он вздохнул с облегчением. По крайней мере, она выглядела как нормальная женщина, и с ней должно быть очень легко иметь дело.

Сун Луань потратила почти всё своё приданое, чтобы купить Хуай Цзиня. Но какой бы храброй она ни была, она не могла вернуть его в дом Чжао, так что Хуай Цзинь всё ещё жил снаружи все эти годы.

Сун Луань не купила его на это*. Ей просто нравились люди с приятной внешностью. Каждый раз, когда она приходила в Хуайцзинь, чтобы выпить с ним, она больше ничего не делала. [*Тут подразумевается интимная близость.]

Хуай Цзинь пришёл сюда, потому что Сун Луань уже давно не выходила на улицу. Он всегда беспокоился о том, что с ней случилось. Он слышал, что отношения Чжао Нанью и Сун Луань в последнее время улучшились. Он подумал, что это просто шутка, потому что Сун Луань много раз говорила ему, что ненавидит своего мужа. Она думала, что это был план Чжао Нанью, чтобы она была вынуждена выйти за него замуж после того, как её накачали наркотиками, поэтому у неё было много недовольства по отношению к Чжао Нанью.

Хуай Цзинь не ожидал встретить её мужа в первый раз. Он уже столько лет жил в этом городе. Он был также очень проницателен и бесстрашен.

Чжао Нанью стоял под ступеньками, опершись на них тыльной стороной ладони, и долго молча смотрел на него. Его глаза были чёрными, как глубокая лужа, а уголки рта приподнялись. Он улыбнулся и спросил:

— Кто это?

Никто не осмеливался сказать ему правду. Все опустили головы и не издали ни звука. Слуга посмотрел на них, и они поспешно склонили головы.

Губы Чжао Нанью медленно опустились, глаза его были холодны, а голос внезапно охладел.

— Вы что, все немые? – рявкнул он.

Слуга и все остальные задрожали от страха. Их обдало холодом со всех сторон. В жаркий и сухой день их спины покрылись испариной.

Хуай Цзинь и Сун Луань, похоже, были в сговоре. Итак, они были обречены вместе. Кто бы не предвидел, что их ждет смерть? Итак, Хуай Цзинь сказал:

— Кто я? Вы не знаете, Господин Чжао?

Чжао Нанью шагнул вперёд в своих чёрных сапогах и остановился в трёх шагах от него. Он

скривил губы. Его холодный взгляд мгновенно скользнул по лицу. Он чётко сказал:

— Достойны ли вы для меня, чтобы я знал вас?

Как только эти слова упали, он поднял ногу и пнул парня в грудь. Удар был настолько яростным, что никто бы не подумал, что он исходит от ученого. Хуай Цзинь был немедленно отброшен им. Он сильно ударился спиной о дверной косяк. Раздался взрыв боли во внутренних органах, и кровь медленно потекла с его губ.

Чжао Нанью посмотрел на него так, словно он смотрел на мёртвое существо. Он грациозно похлопал себя по лацкану пиджака и усмехнулся.

— Слуги, вышвырните его.

— Да.

Хуай Цзинь встал и потёр руками кровь в уголках рта.

— Я пойду сам, - сказал он.

Этот человек - собака. Он действительно жесток. Неудивительно, что А-Луань его недолюбливает. Грубые люди - ужасны. Фу. Фу.

Брови и сердце Чжао Нанью резко подпрыгнули. Яростный гнев ворвался в его сердце. Его лицо было совершенно тёмным. Он пошёл прямо на задний двор, не сказав ни слова. Посреди прогулки он вдруг остановился и первым делом вернулся в свой кабинет.

Ему нужно было успокоиться. Хотя сейчас он хотел сделать что-то необычное для Сун Луань, чтобы она запомнила, но время ещё не пришло.

Чжао Нанью был просвещён о деталях Хуай Цзиня. Эти двое встречались несколько раз, и он знал, что они говорили и делали каждый раз.

После того, как он всё больше и больше интересовался Сун Луань, он не мог оставаться равнодушным, и такого рода действия раздражали его.

Сун Луань беспокойно бродила по комнате. Она не знала, скольких мужчин соблазнил первоначальный владелец. Прежде она думала, что это всего лишь Хэ Ран, а когда повернулась и снова подошла к двери, то почувствовала, что вот-вот облысеет.

Услышав новость о том, что Чжао Нанью выгнал Хуай Цзиня, она встревожилась еще больше. Какое-то время она ломала голову, как с ним справиться.

Во-первых, она не должна была признаваться, но Сун Луань не знала, как далеко продвинулись Хуэй Цзинь и первоначальный владелец, поэтому она не могла полностью отрицать это.

Мозг Луань защемило. К счастью, Чжао Нанью не сразу пришёл к ней, чтобы свести счеты, что также дало ей возможность перевести дух.

Темной ночью в начале лета, когда пришло время ужина, небо вдалеке было ещё светлым, и закат расцветал.

Чжао Нанью молча написал два слова. Затем он взял сына за руку и пошёл с ним обедать в резиденцию Сун Луань.

Сун Луань всё ещё пребывала в замешательстве, и когда она с тревогой посмотрела на Чжао Нанью, то обнаружила, что его лицо ничем не отличается от обычного. Она не могла не спросить себя, терпит ли он это? Не планировал провести расследование?

Чжао Нанью улыбнулся и тихо сказал:

— Почему ты всё время смотришь на меня?

Сун Луань была сбита с толку, не в состоянии понять ход мыслей. Почему его лицо выглядит так, будто ничего не произошло?

Она сказала:

— Послушай...

Чжао Нанью прищурился, слегка улыбнулся и прервал её:

— Сначала поешь.

Когда они оба насытятся, у него будет достаточно сил, чтобы свести счёты.

Слова Сун Луань застряли у неё в горле. У неё хватило смелости показать ему свои карты и всё объяснить, но Чжао Нанью, похоже, не хотел об этом говорить.

Она взяла палочки для еды и посмотрела на свои любимые блюда на столе без всякого аппетита.

Чжао Нанью положил ей в миску немного овощей, опасаясь, что она не будет есть:

— Ешь больше.

Сун Луань постепенно успокоила своё сердце и вздохнула:

— Спасибо.

Поскольку он не упомянул об этом, ей не нужно было его беспокоить.

Чжао Нанью редко оставался в своем доме на ночь. Сун Луань только что вытерла волосы, и от её тела исходил слабый аромат. Она носила очень тонкую одежду, и её летнее среднее платье было прозрачным. Он ясно видел её изящное тело.

В лунном свете она казалась белой и сияющей. Её длинная белая шея вызывала у людей желание укусьить её.

Она не заметила человека позади себя. Повернувшись лицом к кровати, она одной рукой подперла голову, а другой перевернула книгу.

Сун Луань не любила жару, поэтому ее свободные брюки были наполовину закатаны, открывая белые ноги.

Чжао Нанью тихо появился позади неё. Через некоторое время он вдруг взял её за запястье и притянул к себе.

Сун Луань широко раскрыла глаза и глупо посмотрела на него. В это время они были очень близки друг к другу. Дыхание Чжао Нанью было у неё на шее, отчего она покрылась мурашками.

Лица этих двух людей почти касались друг друга. Тёмные глаза Чжао Нанью пристально смотрели на нее, медленно открывая рот. Он казался очень счастливым.

— Я вернулся днём и встретил очень интересного человека перед моей резиденцией.

Сун Луань сжалась в уголке кровати, и она знала, что Чжао Нанью не так-то легко пощадит её. Она неохотно улыбнулась:

— Я слышала об этом.

Чжао Нанью поднял брови.

— Боюсь, ты не всё знаешь об этом. Похоже, что у интересного мужчины с тобой необычные отношения.

Спина Сун Луань покрылась испариной.

— Я не имею к нему никакого отношения, – медленно проговорила она, стараясь успокоиться.

Она также знала, насколько бессильным и бледным было её объяснение, но Сун Луань верила, что первоначальный владелец и Хуай Цзинь никогда не делали ничего, и интуиция женщины никогда не ошибалась.

Сун Луань почувствовала, что выражение лица мужчины перед ней кажется мрачным, и его приятное выражение стало несколько искаженным. Он слегка поджал губы:

— Ничего общего с ним? Это не то, что я знаю.

Сун Луань предпочитала убивать одним ударом, чем медленно мучить до смерти. Она закрыла глаза, отмахнулась от его руки, завернулась в одеяло и быстро откатилась в угол. Она отошла подальше от него, и сказала:

— Я сказала "ничего". Я не настолько ужасна. Даже если я сделала много неправильных вещей, я никогда не узнаю, чего я не сделала. Хочешь верь, хочешь нет!

Сун Луань была очень умна. После того, как она перестала сходить с ума, она снова начала продавать несчастья. Глаза у неё были красные. Она была жалкой. Она чувствовала себя обиженной.

— У меня плохая репутация! Но хочу ли я этого?! Что бы я ни делала, это всегда неправильно или фальшиво. Ты мне не веришь. Ты издеваешься надо мной, и я тебе совсем не нравлюсь!

Когда она сказала это, она была очень печальной. Она была из тех праведных обиженных. Сун Луань также знала, что она сказала достаточно...

Стыдно, но её стыд не имел для неё никакого значения.

Чжао Нанью наклонился к ней. Он толкнул её на кровать и посмотрел, как она дрожит.

— Я тебя обидел?

Женщина под ним была бледна, как бумага, и её тело слегка дрожало. Она всё ещё была очень напугана.

Сун Луань была напугана до слёз и стиснула зубы. Она протянула руку, чтобы вытереть слезы, и выдохнула:

— Обидели ли?! Если ты сомневаешься во мне... Ты просто... Ах!

Внезапно из её горла вырвался короткий крик. Глаза Чжао Нанью внезапно стали острыми. Его тёмные зрачки мрачно блеснули. Он схватил её за подбородок и прошептал её имя:

— Сун Луань.

Она хотела сказать что-то вроде: Если ты сомневаешься во мне, просто отпусти меня. Во всяком случае, она не была счастлива жить с ним.

Тот, кто любит кого-то столь же свирепого и темного, как он, глуп!

Чжао Нанью заставил её поднять голову. На её нежном лице выступили две слезинки. Он наклонил голову, нежно коснулся её щёки своими прохладными губами и легко слизнул слёзы. Сун Луань не смела пошевелиться и просто позволила ему делать все, что он хотел.

Чжао Нанью поднял лицо, его глаза в это время были такими же нежными, как вода, но Сун Луань всё ещё не осмеливался взглянуть на него, не говоря уже о том, чтобы посмотреть прямо.

Из-за этого он слегка ущипнул её за подбородок, и ей пришлось встретиться с ним взглядом, но только для того, чтобы услышать, как Чжао Нанью сказал:

— Сун Луань, мне всё равно, сколько у тебя было мужчин в прошлом. С сегодняшнего дня тебе лучше порвать с каждым. В противном случае, я убью их одного за другим. Убью их у тебя на глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/983910>